

УДК 81'27 + 81'42

ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ ПИСАТЕЛЯ-ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТА А. КАМЮ

ЯДРИХИНСКАЯ Елена Александровна,
кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка,
Воронежский государственный университет инженерных технологий

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам реализации языковой личности автора в художественном тексте. В работе представлен лексико-стилистический анализ вербально-эстетического пространства произведений А. Камю. Доказывается, что идиостиль писателя-экзистенциалиста на лексико-семантическом уровне характеризуется преобладанием денотативных компонентов семантики, но за всеми значимыми словами скрываются абстрактно-обобщающие, символические значения, что подтверждает денотативность письма автора. Стиль А. Камю отличается намеренной нейтральностью, акционально-экспрессивным аскетизмом, оголённой прямотой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: индивидуальный стиль, структура, аскетизм, анализ, нулевая степень письма, концепт, денотат, коннотативная нагрузка.

YADRIKHINSKAYA E.A.,
Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of Russian Language,
Voronezh State University for Engineering Technologies

PARTICULAR QUALITIES OF THE SPECIFIC STYLE OF EXISTENTIALIST WRITER A. CAMUS

ABSTRACT. This work is devoted to a research of linguistic identity of the author in the text. The article presents a lexical-stylistic analysis of verbal and aesthetic space in Camus' works. The study proves that on the lexical-semantic level the specific style of the existentialist writer is characterized by the predominance of denotative semantic components, but abstract generalizing and symbolic meanings are hidden in all significant words. This fact confirms the dominant denotation of Camus' style. His style is noted for intentional neutrality, expressive austerly, sincerity.

KEY WORDS: specific style, structure, asceticism, the analysis, the zero degree of writing, concept, denotation, connotative load.

Развитие лингвостилистики последних десятилетий характеризуется повышенным вниманием к субъективной, личностной стороне порождения и восприятия художественного текста и активной разработкой проблемы языковой личности, человеческого фактора в языке, а также вопросов идиостиля. Актуальным остается изучение вербальной образности, находящейся в центре внимания стилистики. Это обусловлено тем, что при анализе художественных произведений определяется своеобразие речевых средств, в которых находит свое выражение индивидуальное мировоззрение автора. Стиль представляется индивидуальным явлением, «эстетически воплощенной реальностью художественного познания мира и в то же время формой познания» отдельного индивида. Всякий стиль есть формальное выражение определенного мировосприятия и мировоззрения. Мировоззрение понимается как философское понятие и рассматривается как «поэтическая концепция жизни и мира» [4, с. 10].

Актуальность предмета настоящей работы обусловлена вниманием современной стилистики и лингвопоэтики к специфике идиостилей отдельных авторов, а также отсутствием системного описания идиостиля А. Камю, который не только в полной мере использовал ресурсы родного языка, но и обогатил его концептосферу и тезаурус. Исследованию творчества писателя-экзистенциалиста А. Камю

посвящены многочисленные научные труды философского, литературоведческого, лингвистического характера (С.И. Великовский, А. Вюрмесер, А.А. Гозенпуд, С.Л. Фокин, А. Comte-Sponville, J.P. Ruyf, J.P. Sartre, R. Barthes, M. Lebesque, G. Roger, P. Thody, O. Todd и др.). Однако изучение идиостиля писателя в лингвокогнитивном аспекте предпринимается впервые.

Говоря об идиостиле конкретного автора, стоит отметить, что определение индивидуальных особенностей стиля писателя невозможно без сопоставлений с целым рядом факторов. К ним относятся, во-первых, литературный язык его времени как норма, на фоне которой выявляются характерные черты своеобразия, в той или иной степени отклоняющиеся от неё; во-вторых, индивидуальные стили предшественников и писателей-современников.

Идиостиль (индивидуальный стиль) представляет собой систему содержательных фактистических и формальных лингвистических характеристик, присущих произведениям определенного автора. В целом идиостиль обусловлен такими факторами, как доминирующие свойства познавательного стиля, свойства стиля мышления, объективированность либо субъективированность из • Гуманитарные науки

лице к использованию определенных речевых жанров, а также языковая компетенция автора.

Стиль автора отражается в стиле художественного произведения, который можно определить как

Информация для связи с автором: helen_ya@list.ru

систему концептуально значимых для писателя, коммуникативно и эстетически обусловленных принципов организации текста, диктующих отбор и сочетаемость языковых средств, стилистических приемов.

Каждый художественный текст воплощает индивидуально-авторское «проникновение в функциональную многозначность языка», является глубоко личностным отражением творческой индивидуальности своего автора.

Строительным материалом, из которого создаются художественные тексты, являются языковые знаки. Наиболее типичный языковой знак – слово. Обозначенный словом предмет называют денотатом. Денотативное значение образуется отношением знака к денотату. Так как без денотата нет знака, денотативным значением обладает любой языковой знак. В семантическом аспекте в структуре лексического значения выделяется две стороны: сигнификативное значение – отношение слова к понятию, т.е. обобщенному мысленному отображению классов объектов, и денотативное – отношение слова к конкретному обозначаемому объекту в речи. Денотат, как правило, «обозначает объем (класс) серийных или уникальных явлений действительности и служит именованьем предметной отнесенности слова. Денотат отражен в понятии. Можно сказать, что денотатом является все то, что мы можем сказать о предмете, называемым словом, «не глядя» на конкретный предмет. Денотат характеризует класс однородных предметов, процессов, признаков и охватывает объем понятия.

В современной лингвистической литературе широко распространена точка зрения, согласно которой денотативный компонент значения слова представляет собой «ту часть семантики, в которой закрепляются результаты обобщенного, абстрактно-логического отражения внеязыковой действительности. В основе названного компонента значения лежит понятие, содержательные признаки которого соотносятся с основными составляющими предметно-логического компонента значения» [3, с. 52]. Вместе с тем представляется справедливым утверждать, что денотативный компонент семантики языкового знака содержит не только некоторые абстрактно-логические, понятийные признаки, но и некоторые образные, эмпирические признаки. Разделить понятийные и образные составляющие в структуре денотативного компонента значения часто бывает довольно трудно, но как понятийная, так и образная составляющая в равной мере принадлежат денотативному компоненту. Денотативное (предметное) значение слова – это номинативный и информативный компоненты значения, абстрагированные от стилистических (эмоциональных, оценочных и экспрессивных) и других компонентов содержания.

Денотативное содержание текста складывается из денотативных значений, представленных в тексте языковых знаков. Денотативное содержание не является простой суммой механического сложения денотативных значений. Их взаимодействие в тексте носит гораздо более сложный характер. В частности, взаимодействуя друг с другом, широкие, а иногда и расплывчатые денотативные значения языковых единиц конкретизируются.

Денотативное содержание – это та часть содержания текста, которая отражает объективные, наиболее существенные свойства предметов и явлений, не зависящих от точки зрения источника текста,

ситуации общения, особенностей языка и лингвистической специфики. К нему не относятся элементы, обусловленные субъективностью восприятия, культурно-исторической традицией и спецификой данного языка. Денотативное значение представляет собой содержание, рассматриваемое со стороны «равнодушного» объекта [5, с. 113–115].

Большой интерес для исследования индивидуального стиля автора представляет творчество писателей-экзистенциалистов. Философия экзистенциализма раскрывает вопросы существования, бытия в ходе повседневной жизни каждой личности. Работы писателей-экзистенциалистов наполнены трагическими образами, рисующими отчаянную, по их мнению, ситуацию современного человека. Все символы художественных произведений экзистенциалистов ориентированы на то, чтобы эмоционально передать состояния и умонастроения человеческого существования. В качестве основных категорий человеческого бытия в них выступают смысл жизни, уникальность, проблема духовного кризиса, забота, покинутость, отчужденность, страх, ответственность, выбор, смерть, свобода и любовь, истинные ценности, виртуальный мир души и духовное творчество. Общая особенность стилистики экзистенциалистского искусства – это анализ мира, затуманенного наплывами иррационального. Особенности поэтики экзистенциализма являются интеллектуализм, художественное моделирование ситуаций, высокая степень условности, разрыв этического с эстетическим.

Экзистенциальное творчество стремится к нейтральности стиля и слова, поскольку считает такую нейтральность (денотативность) признаком исповедальной искренности, но никогда полностью не достигает её, так как одновременно выстраивает дистанцию по отношению к этой искренности.

Экзистенциальный стиль, по мнению Р. Барта, характеризуется «нулевой степенью письма», что означает сугубо денотативное письмо, лишенное каких-либо коннотативных идеологических содержаний [2, с. 336].

Проблематика «нулевой степени» рассматривается Р. Бартом в контексте различия языка и стиля, мифологии и литературы. Письмо есть «некое формальное образование, связывающее язык и стиль». Язык, согласно Р. Барту, носит надличностный характер и является «естественным продуктом времени», результатом Истории и Общества [2, с. 320].

В экзистенциальном высказывании, как и вообще в любых попытках добиться «нулевой степени письма», мы встречаемся с желанием имитировать непосредственность живой речи [2, с. 328].

С этой точки зрения интересен стиль такого писателя-экзистенциалиста, как А. Камю. Он создал стиль, «основанный на идее отсутствия, которое оборачивается едва ли не полным отсутствием самого стиля», следствием чего является «появление писателя без Литературы» [2, с. 347].

Известно, что идиостиль определяется как структура зависимостей, в своем развитии обнаруживающая индивидуальный код творческой личности, который во многом задан генетически и зависит от способа мышления данной личности. Идиостиль понимается также как набор *Гуманитарные науки* содержательных признаков, характеризующих манеру письма отдельного автора.

В произведениях А. Камю слово однозначно, деталь равна самой себе и ни на что не намекает,

кроме притаившейся за ней пустоты. «Нулевая степень письма» Камю, по мнению Р. Барта, есть особая повествовательная структура мышления замкнутого, бесструктурно-рыхлого, с «нулевым накалом» умственного напряжения [2, с. 312].

Нами был проведен лексико-стилистический анализ отрывка из произведения А. Камю «La Peste» («Чума»), релевантного для всего произведения и творчества писателя в целом, который показал наличие «нулевой степени письма» идиостиля А. Камю. В семантике каждого слова, даже, на первый взгляд, конкретного, можно наблюдать доминирование обобщающего значения (философски-онтологического или эстетически-символического), то есть семантика каждого слова (за редким исключением) содержит в своем составе преобладающий денотативный компонент при всем богатстве коннотативных регистров.

Одним из следствий «нулевого письма» стало сдержанное употребление А. Камю риторических фигур, за исключением логических – символов и концептуальных метафор. Такими символами, концептуальными метафорами и концептуальными метонимиями, или их единством, стали названия его произведений.

Немаловажным для характеристики идиостиля автора является и частеречный анализ произведений А. Камю, показавший, что лексические единицы представлены существительными, глаголами и прилагательными.

Самую многочисленную группу составляют существительные, в которых преобладающая роль принадлежит абстрактным существительным (connaissance (f) – знакомство, habitude (m) – привычка, goût (m) – вкус, joie (f) – радость, plaisir (m) – удовольствие, désir (m) – желание), обозначающим отвлеченные свойства, качества, состояния в их единичных проявлениях, при этом лексическое значение слова конкретизируется, приобретает новые оттенки значений [7].

Глаголы используются либо в инфинитиве (faire – делать, chercher – искать, dire – сказать, prendre – брать, gagner – выигрывать), либо в настоящем времени (в обобщающе-повторяющемся значении). Настоящее время преимущественно называет действие и несет ограниченную информацию о его аспектуальных свойствах, а инфинитив, по мнению А.М. Пешковского, является «голым выражением идеи действия без тех осложнений, которые вносят в неё все другие категории» [6, с. 119].

Все прилагательные относятся к качественным (petit – маленький, simple – простой, jeune – молодой, violent – жестокий, bref – короткий, vgi – возрастной), что свидетельствует о тенденции к снижению изобразительного регистра и субъективно-оценочной модальности за счет обобщающих характеристик [7].

Синтаксические конструкции сводятся к простым типам предложений, без придаточных и других осложняющих явлений. В стиле письма Камю наблюдается доминирующая тенденция к вытеснению или скрытию коннотативных компонентов.

В произведениях автора отсутствуют простые риторические фигуры (эпитеты, метафоры, метонимии), образующие уникальный изобразительный регистр повествования. Но в достаточно высокой степени представлены фигуры, концептуального порядка: ville (f) – город (mer (f) – море, boulevard (m) – бульвар, balcon (m) – балкон, café (m) – кафе; goût (m) – вкус (désir (m) – желание, joie (f) –

радость, habitude (f) – привычка, expression (f) – выражение); plaisir (m) – удовольствие (femme (f) – женщина, bain (m) – ванна, cinéma (m) – кино), а также фигуры логического порядка: comment on y travaille, comment on y aime et comment on y meurt (как там работают, любят и умирают); du même air frivole et absent (с таким же безумным и отсутствующим видом); les désirs des plus jeunes (желания самых молодых) [7]. Наличие концептуальных метафор и логических риторических фигур свидетельствует о внутренней философско-концептуальной содержательности и структурной сложности смыслового и лексико-семантического состава произведения.

Несмотря на то что в своих произведениях Камю предельно приближен к стилю хроники, каждое из значимых слов содержит в себе несколько смысловых пластов. Так, лексема «le malade» (больной) обозначает не только отдельно взятого человека, но и все общество, пораженное болезнью. Слово «le prisonnier» (заключенный) также генерализирует всех людей, попавших в плен. Лексема «le condamné» (осужденный) является символом того, что все люди осуждены на смерть, никому не уйти от неизбежности. Лексическая единица «la victime» (жертва) обобщает образы тех, кто попал под колёса бедствия. В лексеме «la peste» (чума) выделяется несколько базовых значений, таких как болезнь, социально-политический кризис общества, фашизм, который явно не называется, но косвенно реализуется в тексте произведения [7].

Как видно из приведённых примеров, идиостиль писателя на лексико-семантическом уровне характеризуется преобладанием денотативных компонентов, которые, однако, несут в себе скрытую, концептуальную, историческую, философскую, символическую, метафорическую, метонимическую коннотативную нагрузку. Кроме того, за всеми значимыми словами закрепляются символические смыслы.

В целом стиль письма А. Камю отличается нейтральностью и эстетически-риторической, акционально-экспрессивной сдержанностью. Этот архетипически упрощенный стиль Р. Барт обозначил как «нулевой градус (нулевая степень) письма» [2, с. 331].

Таким образом, язык произведений А. Камю, действительно, на первый взгляд прост, так как не перегружен сложными стилистическими конструкциями, изобразительными и оценочными риторическими фигурами. Но при этом необходимо отметить явление скрытой, полиструктурной коннотативности вербального состава его произведений.

Стиль письма А. Камю отличается намеренной нейтральностью и интенциональным эстетически-риторическим, акционально-экспрессивным акцентизмом. Произведения состоят из ограниченных микротекстов, каждый из которых инициирует новую микротему. Будучи связанной с предыдущими высказываниями, новая микротема объединяется с остальными только в смысловом целом, ибо и жизнь в истолковании Камю – лишь хаос отдельных мгновений без прошлого и будущего.

Лингвистической особенностью стиля А. Камю является индивидуально-авторская интенция – соединение обобщенной когнитивной «Гуманитарные науки» произведений с художественным аналогом непосредственной, живой разговорной речи.

Распространенным в науке о литературе является понимание стиля как индивидуальной творче-

ской манеры, творческого лица отдельного писателя. Как отмечал А. Блок: «Художники интересны не тем, что у них есть общего, а тем, чем они отличаются друг от друга. Стиль всякого писателя так тесно связан с содержанием его души, что опытный взгляд может увидеть душу по стилю...». Однако стиль литературного произведения связан не только с «содержанием души» автора. Благодаря стилю мы

видим образы произведения, героев, характеры, идейное содержание [1].

Так, стиль А. Камю, по выражению Д. Наливайко, «...поражает необычайной сдержанностью и прямотой высказывания, бедностью эпитетов и почти полным отсутствием тропов, какой-то нарочитой некрасочностью» [1].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

9. Багрий, М.А. Индивидуальный стиль Игоря Костецкого в контексте философско-эстетических тенденций эпохи [[Электронный ресурс] / М.А. Багрий // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по матер. XVIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2012. – Ч. II. – (<http://sibac.info/conf/philolog/xviii/30556>).
10. Барт, Р. Нулевая степень письма [Текст] / Р. Барт // Семиотика. – М. : Радуга, 1983. – С. 306–349.
11. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 382 с.
12. Кочешкова, И.Ю. Компаративные тропы как отражение авторского мировосприятия в творчестве Дж. Фаулза [Текст] / И.Ю. Кочешкова. – М. : Издательство Нобель Пресс, 2013. – 165 с.
13. Латышев, Л.К. Технология перевода [Текст] [Текст] / Л.К. Латышев. – М. : Академия, 2005. – 320 с.
14. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. – М. : Наука, 1956. – 234 с.
15. Camus, A. La Peste [Text] / A. Camus. – Paris : Edition Gallimard, 1947. – 250 p.